

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимирской, домъ № 15, кв. № 3.

1870.

СТЕПАНЪ ИВАНОВИЧЪ ШЕШКОВСКІЙ.

(Род. 1720 г. ум. 1794 г.).

Трудно предполагать, чтобы кому-нибудь из читателей „Русск. Стар.“ не было известно имя Степ. Ив. Шешковского, начальника Тайной Канцелярии въ 1780—1790 гг. Вотъ отрывокъ изъ замѣтки о немъ почти современника его, П. А. Радищева, сына известного автора „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“ *).

„Низкій происхожденіемъ, воспитаніемъ и душевными качествами, Шешковскій былъ грозою столицы. Ему была препоручена Тайная Канцелярия и этотъ Великій Инквизиторъ Россіи исполнялъ свою должность съ ужасною аккуратностью и сuroвостью. Онъ действовалъ съ отвратительнымъ самовластіемъ и сuroвостью, безъ малѣшаго снисхожденія и состраданія. Шешковскій самъ хвалился, что знаетъ средства вынуждать признанія; а именно, онъ начиналъ тѣмъ, что допрашиваемое лицо хватить палкой подъ самый подбородокъ, такъ что зубы затрещать, а иногда и повыскаиваютъ. Ни одинъ обвиняемый при такомъ допросѣ не смѣлъ защищаться, подъ опасеніемъ смертной казни (?). Всего замѣчательнѣе то, что Шешковскій обращался такимъ образомъ только съ знатными особами (?), ибо простолюдины были отдаваемы на расправу его подчиненнымъ. Такимъ образомъ вынуждалъ Шешковскій признанія. Наказаніе знатныхъ особы онъ исполнялъ своеручно. Розгами и плетью онъ сѣкъ часто. Кнутомъ онъ сѣкъ съ необыкновенною ловкостью, приобрѣтенною частымъ (?) упражненіемъ. Однажды кн. Потемкинъ, послѣ продолжительного отсутствія возвратившійся въ Петербургъ, замѣтивъ между явившимися къ нему посытителями Шешковского, спросилъ у него при всѣхъ: много ли въ его отсутствіе онъ пересѣкъ персонъ изъ своихъ рукъ? Тотъ, однакоже, устыдясь, благодарилъ уклончиво за такую милостивую насмѣшку **). По дѣлу о каррикатурахъ и ругательныхъ сочиненіяхъ въ семидесятыхъ годахъ, исколько придворныхъ особы были у него въ передѣлѣ. Въ С.-Петербургѣ у него было много дѣла всякий день, однакоже онъ былъ посыпаемъ и въ другіе города. Когда, напримѣръ (это очень часто случалось), многими недовольными въ Москвѣ были говорены неприличныя рѣчи и это дошло до свѣдѣнія императрицы, она (въ девяностыхъ годахъ) полагала въ нихъ видѣть сѣмена возмущенія и старалась его подавить. Она прислала

*.) Эта замѣтка передана миѣ въ 1860 году П. А. Радищевымъ. Онъ скончался въ 1868 или 1869 году, слишкомъ 80 лѣтъ отъ роду. П. И.

**) Пушкинъ тоже упоминаетъ объ этомъ, говоря, что Потемкинъ спрашивалъ Шешковского: «каково внутибояничашь, Степанъ Иванычъ?» — «По маленьку, по маленьку, ваша свѣтлость» отвѣчалъ тотъ, потирая руки. П. И.

туда Шешковского. Вся Москва вострепетала и это дѣло, по оштрафованіи нѣсколькихъ лицъ, было оставлено. Онъ былъ человѣкъ очень набожный: каждый день въ обѣдню вынимали для него три просфоры... Въ 1790-хъ годахъ Шешковский былъ тайный совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Владимира 2-й ст. Онъ былъ чрезвычайно богатъ, ибо при каждомъ случаѣ получалъ подарки деньгами и крестьянами. Въ 1793 г., при заключеніи мира съ Турцией, онъ получилъ ежегодную пенсію въ 2000 р., хотя и нимало миру не содѣйствовалъ".

"Неизвѣстно, жилъ ли Шешковский при Александрѣ I-мъ", говорить въ заключеніе П. А. Радищевъ. Объ этой неизвѣстности мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Какъ ни громка и какъ, если можно такъ выразиться, ни чувствительна для современниковъ дѣятельность лицъ, подобныхъ Шешковскому, но они, по большей части, какъ-то совсѣмъ незамѣтно стушевываются и исчезаютъ, оставляя по себѣ только слѣдъ въ непріятныхъ воспоминаніяхъ. Такъ случилось и съ Шешковскимъ: долго не было узаній — какъ, когда и куда онъ исчезъ. Герценъ первый замѣтилъ, что Шешковский сходитъ со сцены и исчезаетъ въ царствование императора Павла. Это перешло и въ нашу печать, такъ что годъ тому назадъ мы прочли подобную фразу въ одномъ изъ нашихъ журналовъ, хотя еще въ 1866 г. было напечатано въ „Русскомъ Архивѣ“ письмо къ вдовѣ Шешковского отъ гр. Самойлова, помѣченное 1794 годомъ.

Во II-мъ томѣ „Русской Старинѣ“ 1870 г. (стр. 399) Академикъ Я. К. Гротъ, въ статьѣ о П. С. Потемкинѣ, опровергаетъ указаніе на то, что будто Потемкинъ умеръ въ 1796 г. скоропостижно послѣ свиданія съ Шешковскимъ, и для удостовѣренія, что Шешковского въ 1796 г. уже не было въ живыхъ, указываетъ на упомянутое письмо Самойлова. Между тѣмъ въ печати уже было указанъ не только годъ, но и день смерти Шешковского. А именно, болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ напечатано было мною о времени смерти Шешковского, но вѣроятно изданіе, въ которомъ помѣщена моя замѣтка мало, распространено, а потому позволяю себѣ повторить это указаніе:

На Невскомъ кладбищѣ почти рядомъ похоронены два писателя, враждовавшіе между собою цѣлую жизнь, не столько впрочемъ по литературнымъ, сколько по служебнымъ отношеніямъ своимъ: оба они служили у И. П. Елагина и старались „выбить“ одинъ другого изъ благорасположенія своего начальника — это Фонъ-Визинъ († 1792) и Лукинъ († 1794). Надъ ними поставлены очень невзрачные памятники и фонвизинскій уже почти разрушился. Въ серединѣ, раз-

дѣлъ ихъ, возвышаются два массивныхъ гранита. На одномъ надпись: „Подъ симъ камнемъ погребенъ Тайный Совѣтникъ и Святаго Равноапостольного Князя Владимира второй степени кавалеръ Степанъ Ивановичъ Шешковской. Житія его было 74 года, 4 мѣсяца и 22 дня. Служилъ отечеству 56 лѣтъ. Скончался 1794 года, Маія 12 дня“. Подъ вторымъ гранитомъ похоронена его жена „Аліона Петровна, умершая 7 авг. 1805 г.“ и памятникъ поставленъ дочерью Шешковскихъ, Марьей Степановной, въ замужествѣ Митусовой: „Тайного Совѣтника Сенатора и Кавалера Митусова супругою“.

Вотъ послужной списокъ Шешковскаго, насколько онъ намъ извѣстенъ изъ адресъ-календарей. На 1765, 1766 и 1767 г. Шешковскій значится: 1-го Департамента Сената при Тайной Экспедиціи; надворный совѣтникъ; въ статской службѣ съ 1739 г., въ чинѣ съ 12 апрѣля 1764 г.; слѣдующій чинъ получилъ 4 янв. 1767 г. и съ 1768 г. значится оберъ-секретаремъ. Статскимъ совѣтникомъ съ 8 декабря 1775 г. Въ календарѣ на 1781 г. находимъ его дѣйств. ст. сов., а въ Спискахъ на 1791 годъ уже тайнымъ совѣтникомъ (съ 1 янв.), „при особо порученныхъ отъ ея императорскаго величества дѣлахъ“.

Въ „спискахъ“ встрѣчается еще Иванъ Шешковскій, сначала адъютантъ, поручикъ преображенскаго полка (въ службѣ съ 1770 г.), по томъ съ 1 янв. 1791 г. «бригадиръ не у дѣль», по 1795 г. Не сынъ ли это Ст. Ивановича, отличавшійся, по словамъ Гельбига, познаніями, добрымъ нравомъ и кроткимъ обращеніемъ? П. А. Ефремовъ.

Замѣтка о портретѣ Пугачева. Къ X-й книгѣ «Русской Старины» приложенъ портретъ Пугачева, сдѣланный, по словамъ редакціи, съ портрета находившагося при 1-мъ изд. «Исторіи Пугачевскаго бунта». Въ изд. Пушкина Пугачевъ правою, скованной рукой держитъ на груди два звѣна массивной цепи; а на портретѣ «Рус. Стар.» руки Пугачева какъ будто вытянуты по пламъ и вся грудь просто прикрыта тулузомъ. Тоже ли это? П. Е.

Указаніе почтенного нашего сотрудника справедливо, но мы и не имѣли въ виду рабски копировать положеніе фигуры Пугачева; довольно того, что лицо Пугачева — передано до мельчайшихъ чертъ вѣрно съ Пушкинскаго изданія, — вѣрности ручается искусствомъ Л. А. Сѣракова, который и рисовалъ, и гравировалъ портретъ нашего изданія; но поднимать руку Пугачева мы не считали нужнымъ, потому что поза эта не могла быть естественною, и едва ли не выдумана живописцемъ, чтобы напомнить, что-де это сидитъ каторжникъ, притомъ и мѣста у насъ на гравюрѣ не было, такъ какъ внизу портрета помѣщены снимки съ печати и подписи Пугачева.

Кстати о его портретѣ. Н. И. Путиловъ намъ сообщилъ, что принадлежащий ему портретъ Пугачева копированъ въ Москвѣ, съ оригинала, принадлежащаго Н. П. Ермолову. На копии есть надпись:

„Современный портретъ съ слѣдующей надписью: Емельянъ Пугачевъ, родомъ изъ казацкой станицы нашей, православной старообрядческой вѣры. Принадлежитъ той вѣры Изваву Пр...орову. Писалъ линъ сей 1774 г., сентября 25 днъ“.

Эта надпись вполнѣ утверждаетъ настъ въ мнѣніи, высказанномъ на 417 стр. т. II «Рус. Стар.», а именно, что портретъ этотъ есть фантастический; онъ сдѣланъ въ угоду старообрядцу и гдѣ, и число конечно вымыщлены. Что же касается до портрета — Пушкинского изданія, то въ имѣющемъся у настъ